

ИНФОРМАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА

Василевич Г.А.

*д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой конституционного права
юридического факультета Белорусского государственного университета*

В период нарастающего использования информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) усиливается функциональная роль права. Некоторые авторы при характеристике функций права акцент делают на различной социальной «нагрузке» отраслей права. Видимо, авторы исходят из того факта, что в некоторых отраслях преобладают запреты, нарушение которых влечет ответственность, а также различные способы воздействия на субъекты правоотношений. Однако и через запреты также проявляется роль права. Поэтому здесь также можно использовать понятие регулятивно-охранительная функция права.

В современной литературе стали выделять информационную функцию государства, как отражение его координирующей роли в процессе информатизации, организации научных исследований, развитии человеческого капитала [1, с. 4]. Если рассматривать роль права, его функциональное предназначение, а тем более в увязке с процессами технологической революции, то становится более приемлемым вывод тех ученых, которые рассматривали право не только в статике, но и динамике (например, С.Г. Дробязко). Эти состояния и процессы означают наполнение права новым содержанием.

Всем очевидна цифровая трансформация общественных отношений. Как справедливо заметил М. В. Мясникович, «стремительное развитие товарных и финансовых рынков послужило мощным толчком к интенсивному нарастанию процессов информатизации всех сфере общества. Соответственно растет потребность в разработке автоматизированных систем как научно-технического, так и экономического характера» [2, с. 228]. Он также выделяет такие факторы развития ИКТ, как необходимость повышения достоверности и своевременности сведений, превращение ИКТ в сферу бизнеса [2, с. 228–229].

В публикациях утверждается, что с совершенствованием цифровых технологий формируется новое право. Более того, утверждается, что существенно преобразуются такие признаки права как определенность, нормативность, общеобязательность [3, с. 13; 9, с. 87].

Конечно, ИКТ значительно упрощают многие общественные процессы, дебюрократизируют их. Однако право не утрачивает указанные выше признаки, сохраняя нормативность и общеобязательность. Большой его определенности содействует соблюдение юридической техники, доведение полной информации относительно норм права, их своевременное толкование (разъяснение).

И в цифровую эпоху сохраняется требование о соблюдении баланса интересов личности, общества (коллектива) и государства, то есть баланса частных и публичных интересов. Права человека, которые он имеет офлайн, также должны защищаться и онлайн (в Интернете) [4, с. 248].

В литературе обосновывается появление новой совокупности прав – информационных прав [5, с. 174–178]. Однако ознакомление с ними позволяет сделать вывод о том, что сохраняется устоявшийся перечень прав, но они наполняются «технологическими аспектами» их реализации.

Информационные технологии обеспечивают реализацию принципа информационной открытости (транспарентности), что влияет на характер отношений между различными субъектами права. С этих же позиций в юридической науке рассматривается информационная открытость (транспарентность) государственного управления в качестве общего принципа публичного права. Как справедливо отмечает Э. В. Талапина, произошел «концептуальный пересмотр схемы взаимоотношений субъектов при реализации

права на информацию, а именно переход от традиционной реализации права гражданина на получение информации к активности самих органов государственной власти в раскрытии информации о своей деятельности» [6, с. 177].

Есть несколько направлений, в которых более активно будет происходить и происходит цифровая трансформация, влияющая на правовое пространство, а именно: сфера публичной власти, где выделяется технико-управляющее содержание деятельности органов государственной власти. Происходит оптимизация государственных функций, в частности, в сфере законодательства, правоприменения, включая процессуальное законодательство.

Поэтому современная демократия, т.е. власть народа, не может сводиться только лишь к «походу к урнам» и им заканчиваться. Демократия заключается как в фундаментальном праве народа выбирать власть, так и в возможности непрерывно влиять на власть и процесс принятия ею решений. А значит, демократия должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникаций и «обратной связи».

Цифровые технологии существенно изменяют качество работы исполнительной власти, например, это касается рассмотрения электронных обращений, оказания услуг. Разрабатываются и внедряются концепции умного дома, города, умного государства, умного правительства. Автоматизируются многие системы (электронные табло, цифровые истории болезни, управление сервисами с помощью смартфонов и т.п.). ИКТ обеспечивают выработку алгоритма действий для эффективного использования городской инфраструктуры (управление транспортными потоками, определение мест парковки и др.). Благодаря ИКТ могут быть определены системные меры по осуществлению государственного и общественного контроля, включая мониторинг за деятельностью организаций. Еще семь лет назад критически оценивался факт отсутствия в системе нотариата электронных реестров нотариальных действий, завещаний, наследственных дел. Отмечалась активная работа по их созданию [7, с. 232].

Возникают проблемы с пределами контроля за гражданами. В отдельных странах уже внедряется система социального рейтинга, которая имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Важно соблюдать безопасность информационных систем. Данные о жизни людей, их контактах в сети часто используются преступниками, в частности, для совершения мошенничества. Интернет используется для пропаганды насилия, аморального образа жизни, для склонения людей к совершению противоправных поступков, насилия, убийств и самоубийств, оскорблений и клеветы и т.п. Угрозы кибертерроризма – это из негативных последствий развития ИКТ [8, с. 231–234].

В настоящее время уделено внимание законодательству в области защиты персональных данных составляет широкий круг актов. Среди них центральным стал Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных». Наряду с ним действуют иные законы (например, о регистре населения), акты Главы государства, Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь и др.

Достаточно новым и также полезным для процесса нормотворчества и последующего правоприменения является указание в Законе «О защите персональных данных» на то, что обработка персональных данных должна быть соразмерна заявленным целям их обработки и обеспечивать на всех этапах такой обработки справедливое соотношение интересов всех заинтересованных лиц. Принцип соразмерности (пропорциональности) в современном праве имеет огромную практическую роль, он является важным критерием оценки правомерности действий органов государственной власти (должностных лиц).

Оперативное разъяснение возникающих вопросов поможет избежать конфликтов. На основе принятого Закона «О защите персональных данных» могут быть решены и иные вопросы в пользу самих граждан. Например, следует оговорить, в течение какого срока осуществляется хранение сведений об обращениях граждан в государственные органы и к должностным лицам, вправе ли он потребовать их удаления из соответствующей базы.

Пандемия коронавируса актуализировала внимание к обучению, а также реализации права на труд, пользование достижениями культуры, благами индустрии отдыха, спорта и др. посредством использования информационных технологий. Это является свидетельством, что ИКТ могут обеспечивать реализацию широкого спектра прав граждан.

Искусственный интеллект все более широко будет использоваться для решения социально-экономических задач, причем не только для прогнозирования динамики развития, но и решения текущих, повседневных задач. В 2005 г. автором было высказано предположение, что в перспективе отдельные административные дела, например, в области нарушения правил дорожного движения, будут рассматриваться на основе разработанной компьютерной программы. В этом случае меньше было бы злоупотреблений [9, с. 12]. Определенные элементы уже внедрены при фиксации нарушений скоростного режима и привлечении к административной ответственности. В настоящее время, полагаем, следует уже предпринимать меры по возможному рассмотрению с использованием искусственного интеллекта дел о таможенных, налоговых правонарушениях. Именно в этой сфере правовые отношения должны быть наиболее «формализованными»: права, обязанности, ответственность (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность) должны быть четко «описаны» в законе. Это позволит уменьшить коррупцию в данных сферах, в том числе и при разрешении конфликтных ситуаций. Конечно, у гражданина, не согласного с «холодным» расчетом машины, должно быть право на обращение с жалобой к судье в традиционном его понимании. При разрешении дел, связанных с таможенными или налоговыми правонарушениями, вряд ли нужна «импровизация». Субъекты хозяйствования больше жалуются на недопустимую «импровизацию» контролирующих органов. Для последних также может быть создана программа, данные которой могли бы свидетельствовать о необходимости проведения проверки или, наоборот, к отказу от ее проведения. Законность будет также обеспечена транспарентностью судебной практики и признанием юридического (судебного и административного) прецедента в качестве источника права.

Благодаря информационным технологиям патерналистский тип отношений между государством и человеком, между государством и обществом в современных условиях себя изживает, выстраивается новый характер отношений между этими субъектами. Рост правовой культуры, правового сознания граждан меняет сложившуюся ранее парадигму отношений. Важно в законодательстве и на практике учитывать новые реалии.

Список использованных источников

1. Шафалович А.А. Правовое обеспечение развития электронного государства: учеб. пособие / А. А. Шафалович. – Минск. – Амалфея, 2021. – 208 с.
2. Мясникович М.В. Эволюционные трансформации экономики Беларуси / М. В. Мясникович. – Минск : Беларуская навука, 2016. – 321 с.
3. Синюков В. Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы / В. Н. Синюков // Lex Russica – 2019. – № 9. – С. 9–18.

4. Грачева С.А. О конституционном развитии в условиях воздействия цифровой среды: новые вызовы и новые возможности. – В кн.: Право в программируемом обществе: сб. науч. статей / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А. Я. Капустин и др.; отв. ред. В.В. Лазарев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2020. – 368 с.
5. Лопатин В.Н. Информационное право: учебник. – 3-е изд., изм. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 656 с.
6. Талапина, Э. В. Правовые проблемы государственного управления в условиях информационного общества / Э. В. Талапина // Труды Ин-та государства и права Рос. Акад. наук. – 2011. – № 4. – С. 175–194.
7. Кирвель И. Ю. Информационно-коммуникационные технологии в деятельности нотариата. Проблемы правотворческой и правоприменительной практики в условия развития информационного общества: сб. науч.ст.; в 2-х ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Я. Купалы; редколл. С. Е. Чебуранова (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГМУ, 2015. – 324 с.
8. Смирнова И.Г., Коломинов В.В. Кибертерроризм как угроза национальной безопасности государства. Проблемы правотворческой и правоприменительной практики в условия развития информационного общества: сб. науч.ст.; в 2-х ч. Ч. 2 / ГрГУ им. Я. Купалы; редколл. С. Е. Чебуранова (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГМУ, 2015. – 364 с.
9. Василевич, Г. А. Проблемы правовой информатизации. В кн.: Информационные технологии в Республике Беларусь. – 2005. – №2. – С.6–12.